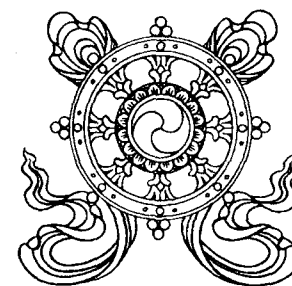

Буддизм — это великая
Истина Федотовки
от переводчика
с нашими
понятиями

А. П. Федотов
декабрь 2003

ДЖАТАКИ

*избранные рассказы
о прошлых жизнях Будды*

Санкт-Петербург
«Возрождение» — «Уддияна»
2003

ББК 86.35

Посвящается светлой памяти Г. А. Зографа

Джатаки: избранные рассказы о прошлых жизнях Будды. — СПб.: МЭОО «Возрождение» — «Культурный центр «Уддияна», 2003. — 416 с. ISBN 5-94121-014-X

Джатаки — ярчайшее произведение древнеиндийской литературы, дошедшее до наших времен в составе палийского буддийского канона «Типитака». Джатаки включают в себя многообразные сюжеты сказочного, нравственно-поучительного и духовного характера, объединяемые воедино как общей линией авторского повествования, так и личностью рассказчика, в роли которого выступает сам основатель буддизма — Будда Шакьямуни. Уникальный памятник древнеиндийской культуры, книга представляет интерес для широкого круга читателей.

Перевод с пали: А. Парибок, В. Эрман

ISBN 5-94121-014-X © А. Парибок, В. Эрман, перевод, предисловие, 2002
© Культурный центр «Уддияна», оформление, 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

Литературные богатства Индии долгое время оставались почти неизвестными западному миру и открылись ему относительно недавно. Только около двух веков назад, начиная с эпохи романтизма, — тогда же, когда гений Гёте породил идею всемирной литературы, — в Европе пробуждается живой интерес к художественному слову стран Востока; появляются первые переводы текстов, предпринимаются попытки систематического их изучения. Впрочем, нельзя сказать, что прежде индийская литература была совершенно чужда европейской культуре. Первоначальное знакомство с нею относится ко временам куда более ранним. И первыми литературными памятниками, пришедшими из Индии и обогатившими духовную жизнь народов Средиземноморья, а позднее и Северной Европы, были произведения санскритской повествовательной литературы — получившие широкую известность сборники сказок, притч и басен.

Они пришли на Запад через посредство арабских версий, оказав благотворное воздействие и на литературы Ближнего Востока; влияние индийской повествовательной литературы, достигшей высокого совершенства художественной формы в эпоху расцвета классической индийской культуры в середине первого тысячелетия нашей эры, вскоре распространилось и на другие страны Азии. Из всех произведений индийской классики наиболее широкую популярность за пределами страны получила знаменитая «Панчатантра», на протяжении нескольких веков переложенная на десятки языков Востока и Запада. Помимо заимствования сюжетов, влияние индийской словесности сказалось в заимствовании выработанной в ней рамочной композиции многими литературами средневековья и нового времени — от арабской книги сказок «Тысячи и одной ночи» до европейских «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера и «Декамерона» Дж. Боккаччо.

В свое время, когда историко-литературные исследования впервые выявили исключительную роль древнеиндийской повествовательной традиции в развитии мирового литературного процесса, в европейской

науке сложилось представление об Индии как о «родине сказок». Углубляясь в историю самой индийской литературы, филологи обнаружили источники многих популярных сюжетов «Панчатантры» и других санскритских сказочных сборников в текстах, восходящих к более ранней эпохе. И самым содержательным среди них оказался крупнейший памятник повествовательной литературы на языке пали — *Джатаки*, книга, включенная в состав буддийского канона *Типитака* в той его версии, которая принадлежит тхераваде, одной из буддийских традиций, распространенной в настоящее время в странах Индокитая и на Шри Ланке. Выявление ранних версий сюжетов «Панчатантры» в буддийской литературе дало основание известному немецкому ученому Т. Бенфею, одному из основоположников сравнительной фольклористики, выдвинуть в середине девятнадцатого века несколько поспешный тезис о буддийском происхождении и самой «Панчатантры», и сказочной литературы Индии.

Преувеличенность этой точки зрения обнаружилась давно; как показали дальнейшие исследования, общности некоторых сюжетов буддийской повествовательной литературы и «Панчатантры» явно недостаточно, чтобы обосновывать именно буддийское их происхождение. Да и то обстоятельство, что книга *Джатак* сложилась как часть тхеравадинского канонического свода, никак само по себе не свидетельствует, что становление сказочно-повествовательных жанров было обусловлено содержанием буддийского учения; большинство сюжетов этого памятника, как и в случае *Панчатантры*, порождено не оформленной в какую-либо систему стихией народного творчества. Но связь палийской книги *Джатаки* с ранним буддизмом все же нельзя считать совершенно случайной.

Буддийская традиция зародилась в Индии около 5 в. до н. э. и уже спустя два-три столетия оказала огромное влияние на духовную и социальную жизнь индийской цивилизации как мировоззрение новой эпохи, вовремя пришедшее на смену ветхому, исчерпавшему себя брахманизму, цеплявшемуся за архаику давно минувшей стадии исторического развития. Для Южной Азии буддизм сыграл роль, сопоставимую с ролью христианства в Средиземноморье, — именно в нем была осознана и во всеуслышание провозглашена идея духовного равенства людей, не зависящего от сословных, имущественных и прочих различий; в нем идея личной ответственности за все свершаемые человеком поступки стала оптимистическим ориентиром и начальным руководством для культивирования в себе высших добродетелей. В центре интереса буддийской традиции всегда находилось психическое развитие индивидуума, что было парадоксально выражено уже в первой лекции-проповеди его основателя. Так называемую (и, надо сказать, называемую весьма огрубленно) «первую благородную истину о страдании» следует на деле толко-

вать вовсе не как унылую мысль, что всё де или почти всё в мире на самом деле плохо (пусть и понимали так Будду в Европе весьма многие, начиная с Шопенгауэра), но как призыв никогда не останавливаться на достигнутом и стремиться к беспредельному и невообразимому. В Европе с нею перекликаются слова гётевского Фауста: «Когда воскликну я: / Мгновенье, прекрасно ты, продлись, постой, / — тогда готовь мне цепь плененья, / Земля, разверзнься подо мной». Социальность как таковая и вообще внешний мир занимали буддистов несравненно меньше внутреннего мира человека и никогда не становились предметом самостоятельного интереса, однако убежденность ранней буддийской традиции в духовном равенстве людей, принадлежащих к любым сословиям, в какой-то мере совпала с чаяниями средних, отчасти даже низших слоев общества, не удовлетворенных идеологическим засильем брахманства. Правда, ведущая роль в этом обновлении социума принадлежала второму сословию — воинской аристократии (кшатриям); буддийские духовные ценности и картина мира оказались созвучны мирским требованиям эпохи создания сильного централизованного государства, которое впервые объединило Индию в 4–3 вв. до н. э.

Влияние менталитета средних сословий, составивших опору буддийского движения, способствовало развитию демократических тенденций в литературе и прежде всего — в ее повествовательных жанрах, связанных с фольклором.

К этому времени параллельно с литературой на иератическом санскрите, языке субстанциально-безличной брахманистской религии, начинают развиваться литературы на среднеиндийских языках — пракритах, идейно связанные с обновленческими духовными движениями, апеллировавшими к отдельной личности, а потому охотно прибегавшими к формам живой народной речи. Самая значительная из пракритских литератур — литература на языке пали, основные памятники которой входят в состав буддийского Канона тхеравадинов; согласно их традиции, текст канона воспроизводит подлинное слово Будды; в действительности же он окончательно оформился значительно позднее времени жизни Основателя традиции, да и пали, как нормированный литературный язык, вобравший в себя черты нескольких ранних пракритов, уже успел заметно отдалиться от текучего языка первичной буддийской проповеди.

Но версия Канона на языке пали если и не самая древняя, то единственная, сохранившаяся полностью (версии на других языках дошли только в фрагментах или китайских переводах). Письменно она была зафиксирована впервые в первом веке до н. э. за пределами Индии, на Шри Ланке, принесенная туда буддийскими миссионерами. В палийский Канон *Типитака* (букв. «Три корзины») входят три грандиозных

свода произведений разнообразнейшего характера. Созданы они в разное время и, хотя лейтмотивом их бесспорно является личная духовная практика (буддийская йога), содержание *Типитаки* никак не сводимо к центральной теме и по многообразию явно превосходит даже *Библию*. Из этих трех сводов (в каждом из которых — свои подразделы) в историко-литературном отношении наиболее интересен второй — *Сутта-питака* («Корзина поучений»), а из составляющих его крупных разделов — пятый, заключительный, *Кхуддака-никая* («Собрание всякого помалу»). Именно в этот раздел входят многие выдающиеся художественные тексты на языке пали, такие как популярнейшая в буддийских странах *Дхаммапада*, другие известные книги духовной лирики (*Сутта-нипата*, *Тхеригатха*, *Тхерагатха*) — и книга *Джатак*.

Джатаки, что в литературоведении переводится как «Повести о прошлых рождениях», — название не только десятого раздела в *Кхуддака-никае*, но также и особого рода повествовательной литературы в буддийской традиции. *Джатаки* встречаются и в других частях *Типитаки*, и за пределами палийской литературы. Но десятая книга *Кхуддака-никаи* — самое объемистое из собраний *Джатак* и по-видимому, самое раннее по происхождению из дошедших до нас.

Как известно, буддийская традиция принимает идею перерождений — это общая черта индийских духовных учений. В буддийской трактовке этого факта индивидуальное сознание, представляющее собою непрерывно и закономерно изменчивый процесс (а не субстанциальную сущность, как в позднем брахманизме и индуизме), продолжает существовать после смерти тела, творя себе иной облик, тело и обретая новый жизненный мир — быть может, на более высокой или низкой ступени социальной лестницы, а то и за пределами мира людей — зверем, адским мучеником или небожителем — в зависимости от итога своих добрых и дурных поступков. Последнее именуется кармой. Естественно, что и Основатель буддийской традиции Будда Шакьямуни, рожденный под именем Сиддхартха Гаутама царевичем в племени шакьев и ставший Пробужденным — Буддой, тоже прошел через бесчисленные рождения, прежде чем родился в последний раз царевичем, достиг духовного Пробуждения и избавился от власти закона кармы. До момента пробуждения, и в этой жизни, и во всех предшествующих рождениях, к пробуждению еще не приведших, в образе человека, животного, или небожителя, будущий Будда был *бодхисаттвой* (на пали звучит *бодхисатта*) — так именуется в буддизме индивидуум, искренне устремленный к пробуждению (*бодхи*). *Джатаки* и представляют собой истории из жизни бодхисаттв. Этот своеобразный род буддийской литературы при отсутствии жанрового единства определяется соотношением героя или какого-

либо персонажа повествования с бодхисаттвой в одном из прошлых рождений.

Палийская книга *Джатак* и является обширным сводом таких повествований. Основная часть составляющих его сюжетов создана во всяком случае не позже 3–2 вв. до н. э. (свидетельства тому — относящиеся к этой эпохе памятники изобразительного искусства, барельефы буддийских культовых сооружений — своеобразные иллюстрации к палийским *джатакам*). Но текст *джатак* этого собрания не сохранился в своем первоначальном виде.

Характерной чертой ведущих жанров древнеиндийской повествовательной литературы классического периода является чередование прозы и стихов. Так же построена и палийская книга *джатак*. В дошедшей до наших дней редакции в своей оригинальной форме сохранились только стихи (*гатха*); в согласии с этим, буддийская традиция включает в собственно канон только стихотворный текст *джатак*. Прозаическая часть, как считается, была зафиксирована на Шри Ланке лишь в 5 в. н. э. и представляет собой обратный перевод на пали сингальского перевода с оригинала, к тому времени утраченного. Отсюда естественно предположить наличие поздних наслоений, но они, по-видимому, не настолько значительны, чтобы скрыть от нас оригинальное содержание памятника, да и вряд ли могли его ухудшить. Эта прозаическая часть текста буддийской экзегетикой рассматривается формально как комментарий и в канон не включается (некоторые исследователи сомневаются, что ее оригинальная версия вообще существовала в фиксированной форме).

Текст каждой *джатаки* в этом собрании буддийские филологи делили на пять структурных блоков: «нынешний сюжет» (вводная история, из которой читатель узнаёт, при каких обстоятельствах и по какому поводу поведал Будда своим ученикам нижеследующий рассказ об одной из своих прошлых жизней); «прошлый сюжет» (основная часть *джатаки*, рассказ, влагаемый в уста самому Будде); «гатха» (стихотворная часть *джатаки*, выделяемая как самостоятельная, хотя она обычно перемежается с прозой); грамматический комментарий к *гатхам*, выходящий за пределы художественного текста; заключительная «связывающая» часть (в ней рассказчик Будда отождествляет себя, а также каких-либо своих современников с персонажами «прошлого сюжета»).

Каждая *джатака* начинается с предвосхищающей цитаты первого из стихов, произнесенных Буддой-рассказчиком в «сюжете о прошлом». В этом композиция палийских *джатак* (если счесть, что она действительно восходит ко времени создания оригинальной версии книги) предвосхищает отчасти форму знаменитых санскритских сказочных сборников, упоминавшихся выше, того жанра, получившего развитие в эпоху расцвета

С
П
Б
Ф
И
В
Р
А
Н
/
S
P
B
I
O
S
R
A
S

Предисловие

классической культуры, который в современном литературоведении определяется термином «обрамленная повесть».

В создании палийского сборника джатак отразилось стремление раннего буддизма использовать для пропаганды своего учения неисчерпаемые богатства индийского народного творчества. В каноне мы находим свидетельства неодобрительного отношения буддийского монашества к художественному творчеству — запреты монахам рассказывать байки «о царях, разбойниках, мужчинах и женщинах, советниках, войнах, битвах, богах, духах, морских приключениях» и т. п.; и некоторые не слишком проницательные буддисты понимали такое осуждение вполне буквально. Но сами эти запреты говорят о популярности такой устной повествовательной литературы даже в монашеской среде; и в том же Каноне, и в других буддийских сочинениях встречаются упоминания о том, что сам Будда использовал в своих проповедях притчи, поучительные рассказы и т. п. Книгу *джатак* традиция рассматривает как такого рода проповедь. Следует признать, однако, что в этом уместно усмотреть проблему: ведь *содержание* «сюжетов о прошлом» с литературоведческой точки зрения не слишком соответствует этому традиционному взгляду.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Джатака О СПОРЕ ПРАВДЫ С КРИВДОЙ (457)	23
Джатака О БОДХИСАТТВЕ-ВЕЛИКОМУЧЕНИКЕ (313)	26
Джатака О СОТВОРЕНИИ ЛЖИ 5 (422)	30
Джатака О ПЛОТНИКАХ-МОРЕХОДАХ (466)	36
Джатака О ДОБРОНРАВИИ (330)	41
Джатака О ЗМЕИНОМ УКУСЕ (354)	45
Джатака О ЖЕНСКОЙ НЕВЕРНОСТИ (374)	49
Джатака О ПОЧТЕНИИ К ШРАМАНАМ (391)	52
Джатака О РАБЕ-ЦАРЕУБИЙЦЕ (416)	55
Джатака О РАЗБОЙНИКЕ И ГЕТЕРЕ (419)	60
Джатака О БРАХМАНЕ-СЛЕДОПЫТЕ И ЦАРЕ-ДУРАКЕ (432)	64
Джатака О КАШЬЯПЕ МОХНАТОМ (433)	74
Джатака О ЖЕНЕ В СУНДУКЕ (436)	78
Джатака О НЕБЛАГОДАРНОМ ВОЕНАЧАЛЬНИКЕ (445)	81
Джатака О ГРЯДКАХ В ЛЕСУ (446)	86
Джатака О ЧРЕЗМЕРНОМ ГОРЕ (449)	91
Джатака О БЛАГОНРАВНОМ ЦАРЕВИЧЕ (462)	94
Джатака О ЛЮБВИ К РОДИЧАМ (465)	99
Джатака О НЕНАСЫТНОЙ АЛЧНОСТИ (467)	109
Джатака О БОЛЬШОМ ЧЕРНОМ ПСЕ (469)	115
Джатака О КЛЕВЕТЕ (472)	120
Джатака ОБ ОТРЕКШЕМСЯ ОТ УЧИТЕЛЯ (474)	126
Джатака О ДУРНОМ ЯЗЫКЕ (481)	131
Джатака О ЗОЛОТОМ ПАВЛИНЕ (491)	139

Джатака О МУДРЕЦЕ-ЧАНДАЛЕ (497)	146
Джатака О ЦАРЕ ШИБИ (499)	155
Джатака О СУПРУЖЕСКОЙ ЛЮБВИ (504)	162
Джатака О СЛОНОВЬЕМ ЦАРЕ (514)	166
Джатака О ВЕЛИКОДУШНОЙ ОБЕЗЬЯНЕ И ПРЕДАТЕЛЕ (516)	176
Джатака О НЕРАДИВОМ ЦАРЕ (520)	182
Джатака О ПОДВИЖНИКЕ И НЕБЕСНОЙ ДЕВЕ (523)	188
Джатака О ВЛЮБЛЕННОМ ЦАРЕ (531)	195
Джатака О ЦАРЕ-ЛЮДОЕДЕ (537)	218
Джатака О СТРАНСТВИИ ПО АДАМ (541)	253
Джатака О ЛЖЕУЧЕНИИ И БОДХИСАТТВЕ НАРАДЕ (544)	270
Повесть О БОЛЬШОМ ПОДЗЕМНОМ ХОДЕ (546)	295
<i>Палийские названия джатак</i>	396
<i>Примечания</i>	397
<i>Алфавитный глоссарий</i>	398

ДЖАТАКИ:

ИЗБРАННЫЕ РАССКАЗЫ О ПРОШЛЫХ ЖИЗНЯХ БУДДЫ

Перевод с пали А. Парибка и В. Эрмана

Технический редактор К. Шилов. Корректор Г. Журба

Издание подготовлено при участии «Культурного центра “Уддияна”»
(<http://www.uddiyana.ru>, e-mail: uddiyana@mail.ru)

МЭОО «Возрождение». 188710, Ленинградская обл.,
г. Всеволожск, Колтушское шоссе, 138.

Подписано в печать 21.03.2003. Формат 60×90 1/16. Усл. п. л. 26.
Печать офсетная. Гарнитура Антикwa. Тираж 5000 экз. Заказ № 2666.

Отпечатано с диапозитивов в ФГУП «Печатный двор» Министерства РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.